

МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»,
Самарская городская общественная организация «Союз Молодых учёных»
(Московский филиал)

Научный молодёжный ежегодник. Выпуск 4. Часть 2:
Русская история и культура: от истоков к современности

((сокращённая версия))

Москва, 2009.

ББК 63.3(2)я53

Н 34

Под редакцией:

кандидата исторических наук, профессора В.А. Корнилова;
кандидата педагогических наук Н.М. Петрухненко;
председателя СГОО «Союз молодых учёных», первого зам. пред. Совета
молодых учёных при КДМ Администрации г.о. Самары С.А. Репинецкого;
аспирантки МГПУ Назукиной А.А.
Составитель – аспирант МГПУ Соколов И.А.;

Н 34 Научный молодёжный ежегодник. Выпуск 4. Часть 2. Русская история и культура: от истоков к современности: [сборник научных публикаций] /Сост. Соколов И.А.; Под ред. С.А. Репинецкого, В.А. Корнилова и др. – М., 2008. – 74 с.; илл. – (Серия «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»»).

ISBN 978-5-9973-0422-5

Данный сборник открывает линию публикаций молодых исследователей в рамках серии «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»» (серия основана в 2008 году). Сборник включает ряд статей различной тематики и призван продемонстрировать новые перспективные направления исследований, либо расширить существующие границы научного знания. Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание.

Научное издание

© Авторы материалов, 2009

Оглавление:

Введение.....	стр. 4
Гвоздев И.А. Особенности рекламы в российской печати в переломные моменты начала XX века.....	стр. 4
Назукина А.А. Заметки о церковно-приходских обществах трезвости Московской губернии и проблемах их деятельности.....	стр. 35
Репинецкий С.А. Современная историография российского либерализма 1856-1860 гг.....	стр. 41
Соколов И.А. Криптография и шифрование на службе посреднических контор и фирм, торговавших колониальными товарами в России на рубеже XIX – XX вв.....	стр. 58
Соколов И.А. Материалы по истории чайной торговли в России по фондам Центрального Исторического Архива Москвы (ЦИАМ): краткое описание фондов, характер и научная ценность для исследователей чаеоторговли.....	стр. 63
Авторы.....	стр. 74

Введение.

Данный сборник создан благодаря сотрудничеству МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино» и Московского филиала Самарской городской общественной организации «Союз Молодых учёных». Сборник открывает линию изданий материалов молодых исследователей в рамках серии «Труды учителей МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино»» (серия основана в 2008 году).

Целью данного некоммерческого издания было предоставить молодым исследователям возможности публикации своих статей и материалов. Исследования молодых учёных направлены как на формирование новых направлений в науке, так и расширение и дополнение старых.

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание. Мнение редакторов издания может не совпадать с мнением отдельных авторов, которые могут быть спорными с научной точки зрения, либо расходиться с общепринятым взглядом на историю.

Гвоздев И.А. Особенности рекламы в российской печати в переломные моменты начала XX века.

В начале XX века российское общество столкнулось с кризисами, два из которых имели внешнее происхождение, а второй, хоть и был по своей сути внутренним, получил широкий резонанс за рубежом. Речь идет о русско-японской войне, участии нашей страны в Первой мировой войне, а также о Революции 1905 года. Все эти события оказали значительное влияние на последующую историю России. Происходили изменения во всех сферах общества, в том числе, и в области печати. Изменялась тематика газет, их направленность. События первой русской революции, подписание царского манифеста об учреждении

Государственной думы, долгожданная свобода от цензурных ограничений привели к очередному всплеску в газетном деле, увеличению числа изданий и многократному расширению их тематики. Пусть и на короткий период, но газеты получили возможность отражать интересы всех слоев общества, а не только привилегированных.

Не могла пройти мимо всего этого и реклама. Появилось очень много крикливых и даже вульгарных рекламных форм, что вызвало вполне понятную настороженность в просвещенных кругах и попытки как – либо остановить этот неудержимый «рекламный поток». Однако жажда выгоды, конкуренция не позволяла рекламистам уделять сколько-нибудь пристальное внимание эстетической ценности своей продукции.

Многие издания, ранее бывшие исключительно «мирными», «перестроились» в 1914 – 1917 годах на военный, патриотический лад. Появились и специально – военные издания. В московских газетах «Вестник войны», «Война сегодня» публиковались телеграммы с мест сражений, статьи о войне и ее влиянии на мирную жизнь, карикатуры на тех или иных политических деятелей.

В обществе сформировалось три основных подхода к происходящим событиям. Первый подход – можно условно назвать его восторженно – патриотическим – имел место, например, в начале Первой мировой войны, когда русская армия достигла некоторых успехов в Восточной Европе или после подписания знаменитого царского манифеста об учреждении Думы. Этот подход особенно разделяла официозная пресса – например, газета «Московские ведомости».

Вторым подходом было скептическое отношение к данным событиям – подобный подход особенно становился актуален в период затягивания военных действий и бессмысленно – кровавых боев, уносящих большое количество человеческих жизней. К примеру, именно такой подход получил распространение в нашей стране после провальной

для нее войны с Японией и подписания во многом унижительного, пусть и «почётного», Портсмутского мирного договора. Всё это, разумеется, вызывало негативную реакцию.

Подобный подход не находил полного отражения в официальной печати, так как она испытывала сильное влияние со стороны правительства, которое отнюдь не было заинтересовано в подобной критике. Однако, многочисленные полулегальные «народные» издания, распространившиеся на волне Революции 1905 года в полной мере отражали данный подход в своей деятельности.

И, наконец, третьим подходом являлось стремление забыться, уйти в некий параллельный мир – не случайно, именно в этот период популярность приобретают издания вроде «Вестника спиритизма и оккультизма». Многие люди вдали от фронта надеялись сбежать от ужасов войны, растворившись в развлечениях, безудержном веселье, кутежах – словом, подобный подход вполне уместно, пусть и с долей некоторого допущения, окрестить «пиром во время чумы».

Разумеется, издатели газет были обязаны учитывать все три подхода. Каждое издание само выбирало, на какую аудиторию ориентироваться – большинство отдавало предпочтение первому подходу. Немалую роль в этих процессах играла реклама. Газеты, пишущие о войне (к примеру, вышеупомянутый «Вестник войны») уделяли рекламе примерно треть своей последней страницы. Объявления были достаточно дешевы и касались самых разных тем: от афиш концертов до рекламы медицинских препаратов. Большая часть доходов от рекламы направлялась на благотворительные цели «в помощь фронту» или, например, семьям воинов, сражавшихся на фронтах или вернувшихся домой калеками. Таким образом, проявлялась социальная, общественная функция рекламы. Конечно, находились и недобросовестные издатели, желающие «под сурдинку» получить значительную прибыль – но все же, не стоит

недооценивать ту пользу, благо, которые приносили подобные издания одним фактом своего существования.

Все рекламные объявления «Вестника войны» касаются мирной жизни. Особняком стоит сравнительно новый вид рекламы – реклама страховых агентств.¹ Отсутствие стабильности, общие панические настроения вызывали потребность хоть в какой – то уверенности за себя и свое имущество – именно на таком желании и делали свои состояния предприниматели от страхования.

В «Вестнике войны» активно печаталась реклама ресторанов и других увеселительных заведений – в мирное время подобные заведения не имели отбоя от посетителей, а во время войны поток клиентов стремительно мелел. Вот и приходилось владельцам помещать свои объявления в газеты.

Другим новым видом рекламы, стала реклама автомобилей и фирм, специализирующихся на их производстве и продаже – к примеру, рекламное объявление Русского Акционерного Общества «Фиат».² В объявлении, набранном черным цветом на белом фоне безо всяких украшений, был указан только адрес конторы и ее телефон – подобное оформление было не совсем типично для рекламных материалов того времени.

Хотя в целом, надо сказать, что внешний вид рекламных объявлений «Вестника войны» не отличался от «мирных» образцов реклам – они не были ни более лаконичны, ни более скромны в оформлении.

Другим изданием, возникшем на почве военных событий, была газета «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны»³. Реклама в данном издании, издававшемся актерским объединением и до войны

¹ Вестник войны, № 4 - 6 М. 1914

² Вестник войны. М. 1911.

³ Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны. М. 1916.

называвшемся просто – «Артисты Москвы» - была вынесена на первую страницу. Диапазон тем и предлагаемых товаров был достаточно широк – проблематика же не рекламных материалов касалась в основном событий из области культуры и искусства, а вовсе не политики, как в некоторых других изданиях – то есть полностью «вставать на военные рельсы» издатели газеты не посчитали нужным.

Всякий кризис в обществе порождает стремление уйти от реальности или, уж если подобный «побег» не удался, хотя бы найти в потустороннем мире объяснение событиям, происходящим в «видимом измерении». Слабым натурам свойственно искать утешение в сказке, мифе. А слабых натур среди людей испокон веков встречалось достаточное количество. В этой связи возрастает популярность философии, религии и мистицизма – причем все эти понятия причудливо перемешиваются друг с другом, рождая самые невероятные, умопомрачительные фантомы. То, во что раньше никто бы не поверил, вдруг становилось самым обычным и даже заурядным. Взять, к примеру, спиритизм. Явление еще новое для широкой общественности, оно быстро нашло своих адептов. И вот уже «Вестник оккультизма и спиритизма»¹ подает себя как серьезная научно – популярная газета.

В данной газете публиковалась реклама лекций по оккультизму, с важной припиской в тексте объявления: «весь сбор с лекций поступает в распоряжение местных комитетов призрения раненых воинов и их семейств»². Печатались и объявления от практикующих спиритов, колдунов и медиумов, а также от специалистов в области набирающего популярность психоанализа. Разумеется, подобные услуги стоили дорого, поэтому у рекламодателей имелись средства: как на издание самой газеты, так и на создание качественной рекламы в ней.

¹ Вестник оккультизма и спиритизма. М. 1915.

² Там же, №1. М. 1915.

Другой «отдушиной» для людей в тяжелую годину испытаний являлся спорт. Одним из самых любимых развлечений в тот момент были скачки, конный спорт. Общая тенденция российских изданий к специализации привела к появлению газеты о конном спорте, которая называлась «Бега и скачки» и по своему характеру принадлежала к иллюстрированным газетам.

Реклама в этом специальном издании тоже была сугубо специальной, узко профильной. Печатались объявления о бегах, результаты забегов, рекламировались как отдельные лошади, так и целые конюшни. Реклама отличалась наличием подробностей, вниманием ко всяким мелочам, не значащим ничего только на первый взгляд.¹

Также не мало внимания уделялось рекламе ресторанов, аттракционов, танцплощадок – словом, всего того, что служило увеселению и давало возможность уйти от повседневности.

Как уже было сказано выше, участие России в Первой мировой войне полностью перевернуло жизнь нашего общества. Произошли изменения и в рекламе. На первый план вышла социальная реклама – объявления о всевозможных благотворительных акциях в пользу раненых воинов, их семей, детей – сирот, одиноких матерей. Проводились всевозможные акции ради организации приютов для потерявших кормильцев. Ко всему этому необходимо было привлечь внимание широкой общественности – и тут на первый план выдвигалась периодическая печать.

С давних времен авторитетным лидером в данной тематике была газета «Русский инвалид». Она начала выходить в 1813 году с главной целью – помогать пострадавшим в Отечественной войне 1812 года. В создании и дальнейшей финансовой поддержке этой газеты активно участвовали придворные круги.

¹ Бега и скачки. М. 1910 – 1916.

Несмотря на то, что эта газета издавалась в Санкт-Петербурге, под её эгидой и инициативой по всей стране проводились всевозможные благотворительные акции, имевшие самый широкий общественный резонанс. Разумеется, все эти инициативы встречали самую горячую поддержку со стороны правящего двора. К примеру, «Высочайше утвержденные Большие лотереи», весь доход от которых, составлявший не одну тысячу рублей, шёл на благотворительные цели.

Развернутые оповещения об этих акциях публиковали и «Русский инвалид», и другие центральные газеты, как правило, заблаговременно, за два – три месяца до объявленного срока. Публикации повторялись по несколько раз, а после проведения лотереи общественность из газет узнавала об ее результатах и готовилась к очередной подобной акции.

Таким образом, люди получали информацию не только о готовящихся акциях, но и об уже проведённых, что повышало убедительность подобных мероприятий и демонстрировало надежность и компетентность их организаторов. Также благодаря информативной функции рекламы широкие слои населения получали возможность узнавать суть благотворительных акций и их основную направленность.

С началом военных действий благотворительная реклама в газетах активизировалась, в качестве основной своей цели выдвигая призыв сограждан участвовать в сборе средств. Последствия войны, которые ощущались в тылу все острее и больней, также обязывали к усиленной благотворительной работе.

Новым явлением в сфере благотворительности стала организация специальных целенаправленных Дней благотворительности. Наряду с изобразительными формами их популяризации, широко использовались газетные и журнальные тексты.

В ходе этих филантропических акций издавались однодневные газеты рекламно – пропагандистского характера. При подготовке «Дня

Розового цветка» в Москве организатор, Общество по борьбе с детской смертностью, издало многотиражный листок «За жизнь детей». Здесь разъяснялись причины непомерной детской смертности в России и рекламировались доступные способы их преодоления. Четыре тысячи волонтеров, участвовавших в акции, раздавали листок бесплатно жителям города. Итогом акции стала сумма в 350 тыс. руб., которую организаторы направили на бесплатное молоко для самых нуждающихся младенцев.¹

Благотворительная реклама была ориентирована на все слои российского общества. Ее отличала высокая эмоциональность, яркость образов, призывность, упор на гражданское сознание и патриотизм.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу развития рекламы на страницах российских газет и журналов на стыке XIX и XX столетий, следует признать, что в рекламе тех лет произошли достаточно серьезные изменения. Они проявлялись и в появлении и последующем распространении новых рекламных жанров (таких, как некрологи и брачные объявления), и в первых попытках теоретического осмысления рекламного процесса (статьи и брошюры о рекламе), и в расширении тематики рекламных объявлений (снятие некоторых цензурных ограничений содействовало этому процессу), и в увеличении числа рекламных объявлений (к сожалению, нередко в ущерб их качеству).

Отдельного упоминания заслуживает благотворительная реклама всевозможных филантропических акций, получившая особенную актуальность в годы Русско-японской и Первой мировой войны. Подобная реклама, как правило, отличалась яркой эмоциональностью и вызывала самый горячий отклик в широких слоях населения.

Наибольшее развитие российская реклама получила в период между 1905 и 1914 годами. Это было связано с изменением положения прессы вообще – как известно, после Революции 1905 года царское

¹ Ученова В.В., Старых Н. В. История рекламы. М., 2008.

правительство было вынуждено пойти на ряд уступок, в том числе, и на снижение цензурных ограничений в отношении печати. Теперь газеты получили возможность освещать большее число явлений общественной жизни. Тем самым, расширился круг читателей периодических изданий, что побудило редакторов расширять диапазон рекламных публикаций.

Расцвет русской культуры привлёк в рекламное дело представителей высокого искусства – большое количество известных художников было занято в оформлении рекламных объявлений в отечественных газетах и журналах, что, несомненно, сказывалось на улучшении качества рекламных объявлений, придавая им неповторимость, образность, индивидуальность.

Реклама в журналах развивалась по несколько иному пути, нежели реклама в газетах. Несмотря на это, можно констатировать, что с течением времени и газеты, и журналы «пришли к общему знаменателю» в этом вопросе: реклама в журналах перед Революцией 1917 года уже почти ничем не отличалась от рекламы в газетах. Изначально журналы были ориентированы на более узкую, аристократическую аудиторию. Помещать рекламу в них было не выгодно: реклама хороша именно своей своевременностью – а этого было очень сложно достичь в издании, выходящем раз в три месяца и гораздо легче достичь в ежедневной газете. Поэтому в журналы давались, главным образом, объявления о подписке на те или иные периодические издания.

Если в газетах реклама нередко теснила собственно журналистские публикации, то в «толстых» журналах подобного не происходило никогда. И это отличие стало, пожалуй, единственным из тех, что не стерлись с течением времени. А в остальном реклама в журналах и по тематике, и по методам, и по дизайну приблизилась в начале XX столетия к рекламе в газетах.

Реклама продолжала выполнять свою информационную функцию, в полной мере отображая все те процессы, которые происходили в нашей стране – поэтому, изучая рекламу тех лет, можно составить наиболее полное представление о жизни и умонастроениях общества той непростой, переломной эпохи.

Назукина А.А. Заметки о церковно-приходских обществах трезвости Московской губернии и проблемах их деятельности.

Трезвенническое движение возникло во многих странах Старого и Нового Света еще в III в. и явилось попыткой остановить деградацию значительных частей общества. В XIX веке Россия, вслед за Великобританией, вступила на путь борьбы за трезвость¹. После подавления «сверху» крестьянского «трезвенного движения» 1858-1859 гг., оно стало возрождаться с середины 1870-х годов. Наибольшую силу и размах движение за трезвость получило после окончания русско-японской войны и первой российской революции.

Во всех обществах трезвости их члены согласно уставам должны были служить примером в воздержании от употребления спиртных напитков, а в некоторых требовалась абсолютная трезвость. Члены таких обществ не должны были так же угощать вином своих гостей, посещать разные заведения, где торговали вином, отдавать дома под кабаки и трактиры². В уставы многих обществ были введены параграфы, дающие

¹См.: Афанасьев А.Л. Трезвенническое движение 1907 – 1914 гг. в России: причины, особенности, характер, значение. Томск, 1992. Стр. 5 (деп.).

²Там же. Стр. 2.

право этим обществам оказывать материальную помощь членам общества и их семьям¹.

Общества были двух видов – церковно-приходские и светские. Деятельность первых носила религиозный характер. Самыми крупными из них в конце 19 – начале 20 вв. были Александро-Невское общество и Иоанно-Предтеченское братство в Петербурге². Как действовали, и каких результатов достигли церковно-приходские общества трезвости? В данной статье делается попытка разобраться в это вопросе.

На основании архивных документов можно сделать вывод, что церковно-религиозные общества трезвости в Московской губернии (в разных уездах) возникали достаточно давно, а в начале XX века их появляется еще больше. Трезвенническую работу священники рассматривали, прежде всего, как средство религиозно-нравственного возрождения народа. С другой стороны, приходские общества трезвости были средством сохранить влияние на прихожан, не допустить их ухода к соперникам - в общества трезвости народно-православных течений «братцев» - трезвенников, рассматривавшихся церковью как сектантские³. Последние были весьма влиятельны.

Деятельность церковно-приходских обществ трезвости не смотря на свои благие намерения, все же оставляла желать лучшего и более того создавала определенные трудности, о которых и рассказывают архивные документы.

¹См.: Бойко Т.В. Культурно-просветительская деятельность ПМОТ (1895-1910 гг.), М., 1991. Стр. 3 (деп.).

²См.: Розанов Н.П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912

³См.: Афанасьев А.Л. Трезвенническое движение 1907 – 1914 гг. в России: причины, особенности, характер, значение. Томск, 1992. Стр. 10 (деп)

Ярким примером может служить деятельность Нахабинского церковно-приходского общества трезвости. Создано это общество трезвости было в Павловской волости 2-го стана Звенигородского Уезда. К 1902 году обществу исполнилось 10 лет. Учредителем и заведующим Нахабинского общества трезвости состоял священник села Нахабино отец Сергей Пермский. Первоначально священник вел четкий учет всех членов общества трезвости при выдаче специального билета. Однако в связи с тем, что в 1901 году была открыта «Виндавская железная дорога, стало заметным усиленное прибытие по означенной дороге членов общества трезвости в село Нахабино. *Из-за большого скопления трезвенников стали часто повторяться безобразия и кражи как в самом селе Нахабино, так и внутри пути следования от Москвы до Нахабино* [курсив мой. – Н.А.]. В виду постоянных донесений со стороны полиции о всех безобразиях Московская Духовная Консистория по соглашению с Московским митрополитом от 17.02.1902 вынесла решение о закрытии в селе Нахабино общества трезвости»¹.

Однако 25 сентября 1904 года отец Сергей Пермский открыл новое общество трезвости «Сергиево-Нахабинско-Баньковское». В отличие от первого общества трезвости, которым руководил священник, в новом обществе для заведывания делами был избран совет: 1. председатель и казначей: священник Пермский 2. помощник: Поляков А.А. 3. секретарь: проживающий в Москве мещанин С.М. Арсентьев. Четко была определена и цель деятельности общества: «противодействовать чрезмерному потреблению алкогольных напитков».

Как правило, церковно-приходские общества трезвости существовали за счет добровольных взносов членов общества. Взносы были двух видов: единовременный взнос при вступлении в общество и ежегодный взнос. Так, например, отец Сергей Пермский установил

¹ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 558, 1902 г.

следующее правило по взносам: единовременный взнос при вступлении в общество составлял 1 рубль в неприкосновенный запас, а ежегодный взнос на нужды общества составлял 1 рубль 20 копеек¹.

В Павловской волости 2-го стана Звенигородского уезда работало еще одно общество трезвости, которое было открыто 15 февраля 1904 года. Учредителем этого общества был священник отец Вележев. Это общество трезвости получило название «Богородице-Рождественское». Для ведения всех дел общества также был создан совет: 1. председатель: управляющий имением графа Толстого 2. помощник священника 3. священник-казначей. Для вступления в общество требовалось вносить лишь единовременный взнос в размере 50 копеек².

Таким образом, следует отметить, что, во-первых, церковно-приходские общества трезвости создавались по решению самих священников. Во-вторых, для управления делами общества создавался специальный совет, в который входили должности председателя, казначея, помощника и иногда секретаря. Должность председателя мог занимать как сам непосредственный учредитель общества трезвости, т.е. священник, так и любой другой приглашенный человек. Кроме того, учредитель (священник) мог занимать одновременно две должности (ключевые) в совете общества: управляющего и казначея. В-третьих, совет общества решал вопрос о членских взносах, которые поддерживали деятельность общества. Причем, вид взноса и его размер был различным в разных обществах, что не может остаться незамеченным.

Однако, как оказалось, церковно-приходские общества трезвости, имея благие намерения бороться с пьянством, с этой задачей не справлялись, более того, создавали определенные трудности в жизни населения. Наиболее ярким примером в этом отношении является

¹ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 686, 1904 г.

²ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 686, 1904 г.

«Николо-Всехсвятское» общество трезвости. Располагалось оно в районе 3-го стана Московского Уезда. 22 ноября 1900 года прибыл сюда отец Сергей Лебедев по разрешению Епархиального начальства и начал записывать желающих в общество трезвости, количество которых составило 500 человек и доросло до 15.000 человек. Собирались члены общества в церкви Всех Святых¹.

В деле Московского губернского жандармского управления, которое было открыто на это общество, сохранились жалобы жителей села: «Главное безобразие состоит в том, что сильно выпившие члены общества мужчины и женщины курят в притворах храма и ругаются площадными словами и во время прикладывания к святым иконам без сознания одевали головные уборы. Развилось воровство во время богослужения»². «Нарушается общественный порядок и тишина. Всего собирается на богослужение более 4.000 человек»³. «Во время молебна один из членов общества трезвости, находясь в нетрезвом состоянии, ругался матом и проклинал святую церковь»⁴. Однако, все эти факты нарушения общественного порядка и богохульства меркнут перед тем, что случилось во время одного из богослужений в церкви Всех Святых:

«Один из незаписанных в члены общества трезвости находясь в нетрезвом состоянии ударил священника отца Сергея Лебедева по шее кулаком. Это произошло во время богослужения в 16.00»⁵. 12 апреля 1901 года по решению Высокопреосвященного Владыки – митрополита московского Владимира Николо-Всехсвятское общество трезвости было закрыто.

¹ГАРФ. Ф. 58, ОП.8, ед.хр. 466, 1901 г.

²ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 466, 1901 г.

³ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 466, 1901 г.

⁴ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 466, 1901 г.

⁵ГАРФ. Ф. 58, ОП. 8, ед.хр. 466, 1901 г.

В связи с открытыми фактами в деятельности церковно-приходских обществ трезвости Московской губернии еще большее недоумение вызывает следующее событие. 4 апреля 1913 г. Николай II в Царском Селе принял депутацию от православно-церковных обществ трезвости из трёх лиц: руководителя Александро-Невского общества трезвости протоиерея П.А. Миртова, руководителя Замостьевского приходского общества трезвости Новгородской епархии священника Алексея Борисова и члена совета Макарьевского братства трезвости священника Николая Сыренского. Во всеподданнейшем адресе, поднесённом от имени «1800 церковных обществ трезвости», содержалась просьба дать положительную оценку трезвенному движению. В частности, заключительная фраза звучала так: «Пусть же все русские люди видят, что трезвенное движение, как дело высоко государственное, охраняющее творческие силы великого русского народа, так нужные для его будущего, достолюбезно Твоему Царскому сердцу»¹. На адресе Николай начертал: *«Прочёл с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвенного движения»*².

На сегодняшний день по проблеме деятельности церковно-приходских обществ трезвости начала XX века написано очень мало работ, проблема остается малоизученной. Поэтому дать объективную оценку результатам деятельности этих обществ трезвости станет возможным лишь после глубокого изучения проблемы.

¹См.: Афанасьев А.Л. Трезвенническое движение в России в период мирного развития. 1907 – 1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007. Стр. 95

²См.: Приём Государем Императором деятелей церковных обществ трезвости // Трезвая жизнь. 1913. № 5. С. 597-600.

Репинецкий С.А. Современная историография российского либерализма 1856 – 1860 гг.

Проблема зарождения либерализма в России остаётся дискуссионной в исторической науке: нет единства мнений ни о времени его появления, ни о выделении его представителей¹. Тем не менее, практически не вызывают разногласий факт отсутствия либеральной общественности в эпоху Николая I (не смотря на деятельность отдельных либералов) и факт её наличия в пореформенной России. Это показывает, что процесс зарождения и становления либерализма как идеологии общественной группы приходится на период 1856 – 1860 гг.

Историография эпохи зарождения российской либеральной общественности прошла в своём развитии 3 основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Как нам представляется, каждому этапу соответствовала специфическая методология: первому – позитивизм, второму – марксизм, на третьем, по существу, наблюдается

¹ Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отрефлексирована в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М., 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

возврат к позитивизму с учётом всех достижений марксистской историографии. На каждом этапе были созданы обобщающие труды и более узкие, специальные исследования, в которых на различной методологической основе изучались основные моменты истории российского либерализма и происходило постепенное накопление и углубление знаний о нём, уточнение данных и расширение источниковой базы.

Характерным признаком дореволюционной историографии было рассмотрение 1856 – 1860 гг. как эпохи единого общественного подъёма. Акцент ставился на изучение борьбы между консерваторами или правительством (а точнее, реакционной его частью) с одной стороны и «обществом» или «эмансипаторами» (то есть, сторонниками «освобождения» крестьян и – в более широком смысле – всего общества). Так же изучались противоречия между отдельными деятелями, но почти никогда линия разлома не проводилась дореволюционными исследователями между «лагерями» или «группировками» внутри самого общества. Эпоха представлялась им эпохой власти и народа, эпохой личностей, но не эпохой партий.

Советский этап изучения либерализма можно назвать «летописным»: были выявлены основные факты и факторы его истории, установлены (в соответствии с марксистской методологией) причинно-следственные связи между ними, обработаны архивы и введён в научный оборот основной круг источников, названы имена подавляющего большинства общественных деятелей и определено их место в общественном движении. Однако при этом присутствовала определённая поверхностность в изучении материала: издания и исторические деятели характеризовались штампами, из работы в работу практически одними и теми же словами пересказывалось краткое содержание одних и тех же основных источников, в соответствии с диалектическим материализмом

развитие общественной мысли не принималось за определяющий фактор в ходе исторического процесса и ему уделялось недостаточно внимания.

В современной историографии позиция советских учёных в истории либерализма была подвергнута критике¹. В 1980-е годы работы о либерализме находились в русле традиционной марксистской методологии, однако уже с начала 1990-х историки попытались отойти от привычных штампов и взглянуть на те же самые факты и источники с позиций новой, ещё не оформившейся методологии. Её главное новаторство состояло в том, что либерализм начал рассматриваться не через призму взглядов и оценок деятелей революционной демократии, а с учётом самооценки и саморефлексии либералов. Это привело к значительно более внимательному прочтению и подробному изучению ранее известных памятников (записок об отмене крепостного права, статей, источников личного характера).

Началось опровержение устоявшихся штампов, например о якобы едином либеральном лагере. Действительно, как могли organizоваться в сплоченный (или хотя бы отстаивающий общие чётко выраженные идеи) лагерь адепты либерализма, ставящего во главу угла *индивидуализм и свободу*? Так называемое единство «либерального лагеря» середины XIX века ярко проиллюстрировал В.И. Приленский, показавший, что из трёх виднейших либералов изучаемого периода принадлежность каждого к либерализму была аргументировано опровергнута, по крайней мере, одним из ведущих исследователей его истории: Т.Н. Грановского сам автор назвал лишь «предтечей» либерализма, А. Валицкий не признал

¹ Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; в американской историографии критику позиции советских коллег см.: Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992. P. 120.

либералом К.Д. Кавелина, а В.Ф. Пустарнаков – Б.Н. Чичерина¹. Таким образом, отечественная историческая наука оказалась в своеобразном методологическом тупике: из кого же состоял «либеральный лагерь» середины XIX века? В последнее десятилетие в историографии наблюдалась рефлексия на сложившуюся ситуацию и поиск оптимального (в первую очередь, с гносеологической точки зрения) решения проблемы. Здесь обозначилось несколько подходов.

Среди философов появились пессимистичные оценки положения в историографии: В.И. Приленский пришёл к выводу, что единой философии русского либерализма не существовало², а В.Ф. Пустарнаков заявил, что отечественная наука не пришла к удовлетворительному пониманию феномена российского либерализма³. При этом основу источниковой базы их исследований составили поздние концептуальные труды Кавелина и Чичерина⁴, в которых отразилось разочарование в реформаторском процессе, стремление защитить либеральные институты от контрреформ и, конечно, расхождение мыслителей во взглядах. Вполне логичными представляются и выводы авторов: Кавелин и

¹ Приленский В.И. Указ. соч. С. 9 – 15.

² Приленский В.И. Указ. соч. С. 308.

³ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002. С. 16 и др.

⁴ Приленский В.И. Указ. соч. С. 192 – 306; Пустарнаков В.Ф. Указ. соч. С. 180 – 188. Подобный подход к отбору источников прослеживается и в работах ряда других исследователей. См., напр.: Боровинская Л.С. Проблема личности в либеральной концепции Б.Н. Чичерина // <http://liber.rsuh.ru/Conf/Russia5/borovinskaya.htm>; Гурьянов В.А. Русский либерал о судьбе крестьянской общины. // http://www.ssu.samara.ru/~rio/plat_5www/3_6.html и др.

Чичерин признаются адептами различных идеологий, вплоть до отрицания принадлежности Чичерина к кругу либералов¹.

Конечно, на такой однобокой источниковой базе других выводов трудно было и ожидать. Однако, если рассмотреть статьи этих двух мыслителей первых лет царствования Александра II (например, опубликованные в «Голосах из России» и журнале «Атеней»), то Кавелин и Чичерин представляются нам единомышленниками, а либеральная направленность взглядов последнего практически не вызывает сомнений. Безусловно, концепции Кавелина и Чичерина историчны и менялись на протяжении их деятельности, поэтому, беря за основу их труды какого-то одного периода, трудно адекватно оценить систему их взглядов в целом².

Эти моменты были учтены в трудах А.И. Нарезного³, а так же В.А. Китаева, который ещё в советский период поставил в центр своего исследования русский либерализм на рубеже 1850 – 60-х годов и теперь продолжал изучать диалектику развития российского либерализма⁴,

¹ Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002. С. 89 – 90.

² Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Автореф. ... док. ист. наук. Воронеж: 1996. С. 5; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 4.

³ Нарезный А. И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Автореф. ... док. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 45.

⁴ Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972; Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850 – 60-х годов (к характеристике либерализма эпохи первой революционной ситуации в России). Автореф. ... док. ист. наук. Л.: 1980; Китаев В. А. К.Д. Кавелин:

вновь же период перенёс своё внимание, прежде всего, на историю либерализма следующих десятилетий¹. В докторской диссертации С.С. Секиринского либерализм изучен в системе и так же прослежена его эволюция. Однако, если В.А. Китаев видел в ней путь «от фронды к охранительству», то Секиринский – наоборот – «от программы самодержавия к программе общества»². Это расхождение может быть и иллюстрацией к различным трактовкам понятия либерализм: для Китаева это общественное течение, для Секиринского – программа, для Леонтовича, как упоминалось – государственная политика и идеология и т.д.

Эти 3 исследователя – Китаев, Леонтович и Секиринский – на наш взгляд, отражают 3 принципиально различных подхода к изучению российского либерализма. Китаев, видя в либерализме общественное течение, выраженное, прежде всего, концепциями своих виднейших представителей, проследил их личную эволюцию от оппозиционности в молодости (перед отменой крепостного права) до соглашательства с правительством в зрелости и преклонном возрасте (пореформенный период)³. Во-первых, сомнительна сама эта линия эволюции: Чичерин и Кавелин всегда выступали за конструктивный диалог с властью, выдвигая при этом оппозиционные требования проведения реформ или не проведения контрреформ. Во-вторых, сомнительно, насколько их личная

между славянофильством и западничеством. // В раздумьях о России. М., 1996.

¹ Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во СГУ, 2004.

² Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Автореф. ... док. ист. наук. М., 1999. С. 32.

³ Китаев В. А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М., 1972.

эволюция (если она и была таковой) может рассматриваться как «эволюция российского либерализма».

С.С. Секиринский исследовал развитие либерализма как программы, присущей на разных этапах своей эволюции разным представителям общества. В связи с таким подходом картина развития либерализма получилась значительно более динамичной и многообразной: его выразителями в разные периоды становились десятки деятелей, и каждый поворот в политической конъюнктуре обозначался теми или иными изменениями в стане либералов. В итоге Секиринский высоко оценивает роль либеральной доктрины в общественно-политическом развитии России, отмечая, что выражавшее её дворянства всё-таки «от сословной фронды перешло к провозглашению общенациональных интересов»¹. Марксистская историография это отказывалась признать.

Новейшая историография либерализма восполнила, пожалуй, наиболее ощутимый недостаток советского периода – отсутствие крупных монографических и диссертационных исследований о его главных деятелях. Появились работы В.Л. Степанова о Н.Х. Бунге; Р.А. Арсланова, О.В. Кочуковой и А.Н. Медушевского о К.Д. Кавелине (по мнению последнего автора, реформа 1861 года осуществлялась правительством согласно плану Кавелина); Н.М. Аверина, Б.В. Емельянова, Л.М. Искры, В.Э. Березко и А.С. Кокорева о Б.Н. Чичерине².

¹ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Дис. ... док. ист. наук. М., 1999. С. 147.

² Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: РУДН, 2000; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50 – 80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2001; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168; Емельянов Б.В. Борис Чичерин: Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург:

Важно отметить, что последние два автора рассматривали деятельность мыслителя с точки зрения смежных социальных наук – такой подход тоже является прогрессивным нововведением современной российской историографии либерализма. Выпускаются так же и труды самих либералов: К.Д. Кавелина, М.Н. Каткова, Б.Н. Чичерина¹. Тем не менее, биографии и труды многих менее (а иногда и не менее) выдающихся авторов и деятелей – И. Бабст, А. Головачёв, И. Вернадский, братья Корши, Н. Мельгунов и др. – ещё только ждут своего написания или издания.

В исследовании персоналий истории попытались, в первую очередь, переосмыслить взгляды и деятельность лидеров либерального движения – Кавелина и Чичерина – жизнь и творчество которых, как мы упоминали, уже становилось предметом диссертационных исследований в СССР. В докторской диссертации Л.М. Искры сделан вывод о том, что наследие Б.Н. Чичерина «не только является выдающимся вкладом в отечественную науку и представляет замечательный памятник

изд-во. Уральского университета, 2003; Искра Л.М. Б.Н. Чичерин о политике, государстве и истории. Воронеж: 1995; Сборник свободы и права (Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России второй половины XIX века). Под ред. Н.М. Аверина. Тамбов: изд-во. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003; Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин как социальный мыслитель. Тамбов, 2004; Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998.

¹ Из истории либеральной мысли в России (общественно-политические взгляды К.Д. Кавелина). Саратов: Изд-во СГУ, 2005; Катков М.Н. Империя и крамола. М., 2007; Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М.: ГПИБ, 2002; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: РХГА, 2005.

общественно-политической мысли, но и остаются актуальными по сей день». Он прямо противоположен заключению В.Д. Зорькина, сделанному почти за 30 лет до того¹. Но и в новейшей диссертации нет апологетики Чичерина и его взглядов и указывается на его ошибки, главным образом, идеализацию великих реформ. Это привело, делает вывод автор, к идейно-политической изоляции мыслителя: «соответствующего замыслу отклика от общественности учёный не дождался»².

Р.А. Арсланов, сделав объектом своего диссертационного исследования, взгляды и деятельность Кавелина, обратил внимание, прежде всего на их «амбивалентность». Эта характеристика даёт отношениям мыслителя с властью и обществом. Оценки результатов творчества Кавелина весьма осторожны: использованы такие выражения, как «пытался», «стремился» и т.п., создающие впечатление некой незавершённости³. Это вполне гармонирует с оценками, данными в диссертационных исследованиях С.С. Секиринского и О.В. Кочуковой⁴, однако расходится со взглядами А.Н. Медушевского, подошедшего к фигуре Кавелина и его роли в подготовке реформы апологетически.

¹ Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 8.

² Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... док. ист. наук. Воронеж. 1996. С. 553 – 555.

³ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России. Дис. ... док. ист. наук. М., 2000. С. 189 – 190.

⁴ Секиринский С.С. Русский либерализм: от 40-х к 80-м годам XIX века (идеи, люди, среда). Дис. ... док. ист. наук. М., 1999; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001.

А.Н. Медушевский рассматривал становление российского либерализма во всемирно-историческом контексте, проводя смелые параллели и аналогии с историей европейских государств, применяя сравнительно-хронологический метод. Интересующий нас период изучен через призму творчества К.Д. Кавелина, которому исследователь придавал гипертрофированное, определяющее значение для развития реформаторском процессе начала царствования Александра II. Подготовка отмены крепостного права представлена как сознательная и последовательная реализация правительством намеченного Кавелиным в своей «Записке...» плана¹. Как мы упоминали, этот взгляд далеко не нов: его придерживались составители обзорного труда о подготовке отмены крепостного права 1861 г.²

В постсоветские годы появились и работы, рассматривавшие развитие общественной мысли изучаемого периода и, в частности, её либерально-западнического направления под новым углом зрения. Например, Д.И. Олейников дал историко-психологический портрет западника предреформенного поколения. Работа помогает понять, как мыслили либералы-западники того периода, на каких образах росли, на какие ценности ориентировались, как ощущали мир. Автор попытался проследить развитие мировоззрения западников через исследование популярных в их среде художественных произведений и образов³. М.Д.

¹ Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – начало XXI века. М., Наука, 2005. С. 103 – 168; об особой роли Кавелина см. стр. 105 – 109.

² Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. (составитель Хрущов Д.П.) Vol. 1. Берлин, 1861. С. 233.

³ Олейников Д.И. Классическое российское западничество. М.: Механик, 1996.

Долбилов рассматривает дискуссию в Редакционных комиссиях как столкновение власти и общества в борьбе за власть и обращает внимание на парадокс дворянской оппозиционности: сочетание сословного протеста с постоянной надеждой на правительственную поддержку¹.

В.Я. Гросул исследовал проблемы развития либерализма как одного из проявлений жизни русского общества². Новейшие его работы посвящены так же изучению российской эмиграции в XIX в. Автор применил к этой проблеме системный подход и попытался составить целостную картину взглядов выходцев из России и их деятельности за рубежом; дополнить и переосмыслить концепцию жизни и творчества А. И. Герцена и его соратников за границей, созданную советской историографией. С точки зрения нашей проблематики, наиболее интересной представляется попытка автора структурировать российскую политическую эмиграцию XIX в. по трём основным направлениям (аристократическое, революционное и демократическое – «не революционное и вместе с тем антимонархическое»³, то есть, по существу, либеральное) и выявить связи между ними⁴.

Р.Г. Эймонтова рассмотрела русский либерализм как развитие просвещения на русской почве. Через призму такой интерпретации

¹ Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859 – 1860 гг. Проблема субъекта реформы. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. С. 331, 366.

² Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

³ Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 21.

⁴ Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 21.

Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008.

рассмотрена общественная борьба и журнальная полемика преддверья отмены крепостного права¹. Подобный взгляд достаточно оригинален и интересен, однако представляет русскую общественную мысль того периода неким анахронизмом (Европа к тому времени уже давно пережила своих «просветителей»), что, возможно, и соответствует истинной картине. М.В. Калашников, используя историко-семантический метод, рассматривает эволюцию российского либерализма в XIX в. через призму изменения значения этого понятия².

Кроме концептуальных работ, в постсоветский период активно ведётся разработка более узких проблем истории российского либерализма, изучается региональный архивный и публицистический материал (он, правда, в основном привлекается применительно к ситуации рубежа веков и эпохе русских революций, когда либерализм уже распространился по стране и принял организационное оформление³). Например, В.Я. Гросул и И.А. Христофоров изучают консервативную и

¹ Эймонтова Р.Г. Идеи просвещения в обновляющейся России в 50 – 60-е годы XIX в. М., 1998.

² См., напр.: Калашников М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX в. (Опыт историко-семантического анализа) / М.В. Калашников // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Троицкого. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. Вып. 19.

³ См., напр.: Вепренцева Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-ые годы XIX - начале XX веков. Автореф. ... канд. ист. наук. М.: МГПУ, 2003; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (на материалах Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002.

«аристократическую» оппозиционные группировки, которые не редко пересекались с российским либерализмом¹.

Проблематику взаимоотношений правительства и цензуры с отечественной и эмигрантской печатью продолжили изучать Л. Ю. Гусман, Л.П. Громова и Т.Ф. Пирожкова². В последнее время было защищено ряд диссертаций о цензуре и цензурной политике, в том числе на базе междисциплинарных исследований. Однако большинство таких работ либо имеют максимально широкий хронологический охват³, либо относятся к пореформенному периоду⁴. Важный вклад в изучение

¹ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А. Шацило К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс – Традиция, 2000; Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002.

² Гусман Л. Ю. В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.): СПб.: Изд-во РГПУ, 2004; Громова Л.П. К вопросу о взаимоотношениях российского правительства и русской эмигрантской печати. // Журналистика на пороге XXI века. Владикавказ, 1997; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

³ Павлов М.А. Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг. Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2000; Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России. Дис. ... канд. ист. наук., Н. Новгород, 2003.

⁴ Макушин Л.М. Власть и пресса: политика российского правительства в области печати в период реформ 60-х годов XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Москвин В.А. Цензура и распространение

цензуры внесли специалисты из РГПУ им. А.И. Герцена: дискуссии в правительстве и обществе по этому вопросу и их влияние на государственную политику были рассмотрены в диссертационных исследованиях М.В. Евдокимовой и Л.Ю. Гусмана¹. Взаимоотношения власти и общества посредством взаимодействия печати и цензуры в период подготовки отмены крепостного права по-прежнему остаются без специального рассмотрения.

Важным новшеством в историографии либерализма последнего десятилетия стало издание проблемных сборников научных статей, посвященных изучению данной темы в различных ракурсах и аспектах². В издании этих сборников особенно важна роль таких исследователей, как А.И. Нарезный, С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев, а так же исторического факультета Саратовского государственного университета. Традиция издания сборников началась ещё в советские и первые постсоветские годы (в том числе, и в США³), но тогда статьи о

иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX – начало XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004.

¹ Евдокимова М.В. Полемика в русской прессе о свободе слова и цензурных постановлениях, 1857 – 1867 гг. Дис. ... канд. ист. наук., СПб., 1994; Гусман Л.Ю. Проекты реформ цензуры иностранных изданий в России (1861-1881 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 1999.

² В раздумьях о России. М., 1996; Интеллигенция и либерализм в России. Саратов, 1995; Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001; Николаевская Россия: власть и общество. Саратов, 2004; Российские либералы. М.:, 2001; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999.

³ *Essays on Russian Liberalism*. Columbia, 1972.

либерализме попадали в издания более широкой проблематики¹, а узко тематических сборников по этой проблеме не издавалось. Современные сборники со всей очевидностью обозначили методологические проблемы изучения истории либерализма в России и принципиальные различия в подходах к их решению.

Первые попытки сопоставить и проанализировать различные концепции проявились в историографических статьях Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева, К.И. Шнейдера². Примечательно, что наиболее ранняя статья по историографии российского либерализма была издана в Университете Миссури (США) главным редактором посвящённого той же проблеме сборника статей Ч. Тимберлэйком³. Современные российские исследователи вынуждены нередко повторять высказанные в ней положения о недостатках институционального подхода к истории либерализма и дифинициях термина «либерализм».

Таким образом, на современном этапе историография российского либерализма, не изменяя и не расширяя принципиально круг источников,

¹ Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М.: Наука, 1963; Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Государственный строй и политические идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987; Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994.

² Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4; Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм: дискуссии в отечественной историографии // Вестник Перм. Ун-та. Пермь, 2004, вып 5.

³ Timberlake Ch.E. Introduction: the Concept of Liberalism in Russia. // Essays on Russian Liberalism. Columbia, 1972. P. 1-17.

существенно расширила круг изучаемых тем и проблем, частота публикаций по этому вопросу тоже значительно возросла. Однако в концептуальных аспектах существенных сдвигов мало: проходит лишь обсуждение основных проблем и подходов без вынесения окончательного решения. В узловых вопросах, находящих отражение не только в специальной литературе, но и на страницах учебников (например: Когда появился российский либерализм? Кто был его представителями в середине позапрошлого века? Какого соотношение национальных и заимствованных элементов в российском либерализме? Чего он смог добиться, а в чём потенциал остался не реализован? Каков вклад либералов в реформаторский процесс? и т.п.), ответы либо не найдены (остаются дискуссионными), либо сохранились неизменными в основных чертах с советских времён.

Характеризуя достижения историографии российского либерализма середины XIX в. в целом, отметим ряд основных моментов.

Во-первых, глубокому и системному научному изучению, в основном, подверглись взгляды и творчество наиболее крупных общественных деятелей того периода – Герцена, Каткова, Унковского, Кавелина и Чичерина. Остальные персонажи в основном оказались забытыми или были вписаны в историю лишь отдельными штрихами. Даже деятельность того периода важнейших исторических персонажей, проявивших себя, главным образом, в следующие исторические эпохи – например, Бунге, Победоносцева, Лаврова – применительно к 1856 – 1860 гг. описана поверхностно и фрагментарно (хотя их сложно отнести к малоизученным деятелям).

Во-вторых, при изучении публицистического и эпистолярного наследия либералов середины XIX в. исследователи, как правило, пользовались методами систематизации материала, произвольной выборки источников, сравнительно-исторического анализа и т.п.

Историки, в основном, рассматривали отдельные, на их взгляд, наиболее значимые публикации, описывали их и классифицировали по различным основаниям, сравнивая их с другими произведениями – отобранными и изучаемыми по тому же принципу. При этом практически не использовались методы фронтального изучения памятников, контент-анализа, структурного анализа, статистической обработки данных и т.д., в результате чего в исторической науке не было комплексного и системного изучения ни либеральных изданий, ни творчества отдельных либералов, данного периода развития российского либерализма в целом.

Соколов И.А. Криптография и шифрование на службе посреднических контор и фирм, торговавших колониальными товарами в России на рубеже XIX – XX вв.

Любая посредническая и комиссионная торговля, особенно если она связана с высокими прибылями (от десятков тысяч до миллионов рублей серебром), уже с конца XIX века потребовала создания систем защиты информации. Фирмы, торговавшие такими товарами как чёрная и красная икра, чай, кофе, сахар и рядом других товаров, остро нуждались в защите своих коммерческих тайн.

Основным инструментом в торговле колониальными товарами, со второй половины XIX века, становится телеграф. Телеграф, в отличие даже от обычной переписки, был наиболее удобен из-за сроков доставки сообщения адресату. В то же время, телеграф был куда менее защищён, так как текст телеграммы был на виду и проходил через множество рук, что вело к реальной вероятности утечки секретов фирмы конкурентам.

Между головным офисом какой-нибудь московской фирмы по торговле колониальными товарами, её партнёрами в зарубежных странах (Германии, Англии и других), а также с представительствами в других городах Российской империи, часто шла оживлённая переписка.

Среди обсуждавшихся в данной переписке тем, были: цены на покупку-продажу схожего товара у конкурентов, у головных офисов запрашивались инструкции по разным вопросам, справлялись у начальства подчинённые также о том, по каким ценам должен отпускаться товар. Цены эти часто очень существенно отличались: для рядовых покупателей была одна цена, для оптовиков и привилегированных клиентов – другая. Несколько реже в телеграммах приводились слухи, ценные сообщения «доверенных лиц», цены из прейскурантов конкурентов, инсайдерская информация (такого рода информация значительно чаще фигурирует в обычных письмах).

Попади, к примеру, информация о скидках, «специальных» предложениях и условиях для постоянных клиентов одной фирмы к их конкурентам, и многие фирмы могли лишиться своих покупателей, которым предложили бы цены с большей скидкой. Теперь представим, что подкупленный телеграфист, почтальон, посыльный, либо иное лицо, копирует тексты телеграмм, либо передаёт их содержание устно «на лево» в течении длительного времени....

Другой проблемой в телеграфном обмене были высокие цены на отправку таких сообщений. В ряде случаев, однако, специфические торговые термины, название фирм-партнёров и фирм-конкурентов можно было заменять на комбинации из букв и цифр, что удешевляло стоимость переписки посредством телеграфа.

На сегодняшний день известно несколько шифровальных книг рубежа XIX – XX веков: часть из них находится в архивах и библиотеках, часть – в частных коллекциях.

Первые книги для шифрования переписки появились не позднее второй половины XIX века и представляли собой написанные от руки тетради (а порой даже книги, отпечатанные типографским способом), которые изготавливались, как правило, в двух экземплярах. Такие тетради

позволяли кодировать текст на таком уровне, что дешифровка конкурентами была сильно усложнена. При использовании шифров в переписке, легче было искать информатора в самой фирме, нежели заниматься дешифровкой.

Один из телеграфно-почтовых кодов был обнаружен автором данной статьи в Центральном Историческом Архиве Москвы (ЦИАМ. Ф. 1219. – Оп. 2. – Д. 61). Дело представляет собой отпечатанный на машинке текст кода. Доподлинно известно, что данный код использовался в телеграфной переписке между гамбургской фирмой «Георг Беккер и Беркфельд» (Georg Becker & Wm. Berkfeld, Hamburg) и московской посреднической и комиссионной конторой по торговле колониальными товарами «Бенно Штернберг» (Benno Sternberg, Moskau).

Фирма «русского немца» Бенно Штернберга, заметим, активно торговала красной икрой, орехами, фруктами и сухофруктами, кофе и чаем, галантерейным товаром, металлом и множеством других товаров и была тесно связана с целым рядом компаний как в России, так и в Германии.

Данный код (экземпляр которого хранится в ЦИАМ), согласованный двумя фирмами-партнёрами, позволял защищать коммерческие тайны от посторонних глаз, а заодно экономить на телеграфной переписке.

Для большей наглядности приведём типичные примеры кодирования информации из данного издания:

Значением «ofī» (без кавычек) обозначалось «30/40 Santa Clara Pflaumen» (без кавычек);

Значением «уaf» (без кавычек) обозначалось «Trapezunt Haselnusekerne» (без кавычек).

Кодирование месяцев года также обозначалось тремя буквами. Причём, существовало множество прописанных наборов случайных букв и цифр, которые могли заполняться в дальнейшем. Эти же незаполненные

наборы могли использоваться также в качестве «пустышек»: их размещение в тексте существенно осложнило бы декодирование сообщения посторонними лицами.

Кодированию подлежали и цифры, которые заменялись случайным набором букв. Для примера:

Цифра «0» (без кавычек) обозначалась как «zaau» (без кавычек);

Цифра «1» (без кавычек) обозначалась как «zabe» (без кавычек);

Цифровое значение «23» (без кавычек) обозначалась как «zelo» (без кавычек);

Цифровое значение «32» (без кавычек) обозначалась как «zeka» (без кавычек);

Цифровое значение «41» (без кавычек) обозначалась как «zeus» (без кавычек);

Цифровое значение «47» (без кавычек) обозначалась как «ziak» (без кавычек);

Цифровое значение «141» (без кавычек) обозначалась как «qaab» (без кавычек);

Цифровое значение «147» (без кавычек) обозначалась как «qaga» (без кавычек);

Цифровое значение «150» (без кавычек) обозначалась как «qalo» (без кавычек);

Также цифра «0» (без кавычек) имела дублирующее значение – «sau» (без кавычек). Это усиливало устойчивость всего шифра к декодированию.

Дробные значения, часто использовавшиеся в торговле того времени, также имели индивидуальные обозначения; так, для примера, приведём некоторые из них:

Цифровое значение «1/2» (без кавычек) обозначалось как «sim» (без кавычек);

Цифровое значение «1/4» (без кавычек) обозначалось как «сеи» (без кавычек);

Цифровое значение «3/4» (без кавычек) обозначалось как «сох» (без кавычек);

Цифровое значение «1/8» (без кавычек) обозначалось как «са1» (без кавычек);

Цифровое значение «3/8» (без кавычек) обозначалось как «сек» (без кавычек);

Цифровое значение «5/8» (без кавычек) обозначалось как «сиз» (без кавычек);

Цифровое значение «7/8» (без кавычек) обозначалось как «соф» (без кавычек);

Такая развитая система шифрования была достаточно устойчивой к взлому и могла модернизироваться и расширяться.

Автором статьи также было обнаружено изданное типографским способом интересное англоязычное издание «Harvey's Acnos code». Доподлинно известно, что издания этой книги использовались в Российской империи для шифрования телеграфной переписки вплоть до 1917 года. Обнаруженное издание было выпущено в Нью-Йорке в 1892 году Генри Харвеем.

Генри Харвей (Henry Harvey), чей офис располагался в Нью-Йорке на Жемчужной улице, д. 125 (125 Pearl Street), подготовил целый ряд шифровальных изданий. Его деятельность на этом поприще началась не позднее 1879 года, когда он занялся подготовкой и изданием книг для шифрования переписки.

В своей деятельности Генри Харвей был связан с другой фирмой – Нью-Йоркской фирмой «Е. Майерс и компания» (E. Myers & Co), которая была его коммерческим партнёром. Данная фирма занималась публикацией кодов Харвея и их сбытом покупателям. Издание позволяло

кодировать около 15.800 слов. Также кодировались даты, фразы и выражения и, что более важно, любые цифровые значения (такие как простые числа, цены на товар и др.).

Издание стоило целых семь долларов – весьма значительная сумма для конца XIX века. И, надо сказать, платить было за что. Книга позволяла шифровать всю телеграфную и почтовую переписку. Причём, при шифровании телеграфных сообщений, из-за особенностей кода (когда длинные слова, фразы и целые выражения заменялись на несколько букв и цифр), можно было экономить до 40-50%% (в отдельных случаях и больше) на оплате телеграфных услуг связи.

Известно, что существовало ещё множество рукописных шифров, использовавшихся в почтовом и телеграфном сообщениях.

Использование кодов и шифров для многих фирм рубежа XIX – XX веков было ещё не повсеместным явлением. Однако, данная «новая бизнес-технология» стала отражением жёсткой конкурентной борьбы ряда фирм. Можно смело утверждать, что распространение коммерческого шпионажа в Российской империи началось ещё до Революции 1917 года. Также как и рекламные технологии второй половины XIX – начала XX века, защита информации постепенно расширяла границы использования на рынке.

Многие современные российские фирмы, начав свой бизнес-путь с 1989 года, лишь в начале XXI века начали понимать необходимость защиты своих коммерческих тайн, не желая учиться опыту дореволюционных фирм. Многие же до сих пор используют бесплатную незащищённую электронную почту для пересылки важнейшей информации, надеясь на «авось».

Соколов И.А. Материалы по истории чайной торговли в России по фондам Центрального Исторического Архива

Москвы (ЦИАМ): краткое описание фондов, характер и научная ценность для исследователей чаеоторговли.

Чайная торговля в России – крайне малоисследованная область знания¹ и это несмотря на её огромное экономическое и культурное значение для нашей страны. Чай считается традиционным русским напитком, и уже с конца XIX века лишь немного уступал по своей популярности водке². Доходы казны лишь от одной только пошлины на ввозимый в страну чай к концу XIX века составляли до 200 миллионов кредитных рублей в год³!

Одно из основных достоинств темы – недостаток «базовых» работ, а их отсутствие вызвано критически малой проработанностью архивного материала. В данной статье мы ставим своей задачей очень кратко оценить обнаруженный нами в фондах ЦИАМ архивный материал и показать его существенное значение для исторической науки. Важно отметить, что почти 100% рассматриваемых фондов ранее не использовались и даже не запрашивались исследователями и лишь

¹ Краткое описание историографии чайной торговли см.: Соколов И.А. Историография чайной торговли в России 1840 – 1917 годов на современном этапе. – В кн.: Соколов, И.А. Чаеоторговцы Москвы, члены их семей, некоторые предки и отдельные потомки: 1700-е – 1990-е годы: биографический справочник. М., 2008. Стр. 160 – 164.

² См.: Соколов И.А., Назукина А.А. Чай и водка в русском быту второй половины XIX – начала XX века. М., 2008. Стр. 70 – 76.

³ См.: Субботин, А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб., 1892. Прил.

несколько отдельных дел «чайных» фондов просматривались (без выписок из них)¹.

Для начала, нужно отметить некоторую неразбериху в фондах ЦИАМ (исправляемую сегодня), что могло влиять на сложность их изучения. Так, например, один из фондов, №766, первоначально числился под заголовком «Отдел дореволюционных фондов», позднее он получил своё сегодняшнее название «Товарищество чайной торговли и складов К. и С. Поповы (1910 – 1919 гг.)». Первоначальное описание сохранялось в заголовке описи фонда и на момент написания этой статьи. Понятно, что долгое время этот фонд и не мог обращать на себя внимание исследователей и сегодня у части, не до конца внимательных, исследователей он может выпадать из поля зрения. Существует ещё целый ряд подобных неприятных неточностей, описанию которых нужно посвящать отдельную статью.

В ЦИАМ нами были обнаружены довольно многочисленные фонды, проанализировав которые можно установить целый ряд отдельных торговцев, фирм, товариществ и посреднических контор, занимавшихся чайной торговлей: как по Москве, так и по России. В одном случае в Империи действовали филиалы и подразделения чаоторговых фирм, в другом случае – их коммивояжеры, постоянные представители, партнёры из других Торговых Домов, Товариществ....

Итак, в ЦИАМ содержится информация, например, о таких чаоторговых фирмах, как: Торгово-Промышленном Товариществе

¹ Об этом однозначно свидетельствуют листы просмотра документов архива, многие документы проходили опись перед самой выдачей автору данной статьи.

«Кузнецов А. и компания, преемник Губкина»¹, Товариществе чайной торговли и складов «Братья К. и С. Поповы»², Торговом Доме «Трапезников и Ко»³, Торговом Доме «Шариков и Муратов»⁴, Торговом Доме «Крафт»⁵, Товариществе чайной торговли «В. Высоцкий и Ко»⁶, Товариществе чайной торговли и складов «Медведев М.П. и наследники»⁷, Товариществе чайной торговли А.П. Селивановского¹,

¹ Ф. 768. Оп. 1. Всего 60 дел (изначально их было 63, но 3 либо были реформированы, либо утеряны). Крайние годы представленных материалов: 1896 – 1918 годы.

² Ф. 766. Оп. 2. Всего 7 дел. Особенно интересны для нас здесь устав Товарищества, протоколы чрезвычайных и общих собраний акционеров Товарищества, большой блок бухгалтерского материала, списки пайщиков и часть других материалов.

³ Ф. 943. Оп. 1. Всего 37 дел. Ещё 11 дел были, вероятно, утеряны и выбыли из фонда. Причём, что весьма печально, это отчёты за ряд лет наибольшего подъёма чайной торговли в Российской империи и именно они-то и представляли бы для нас наибольший интерес.

⁴ Ф. 948. Оп. 1. Всего 5 дел (изначально было 6, но 1, вероятно, было утеряно), часть из которых, к сожалению, оказались повреждёнными.

⁵ Данная фирма, как и многие другие чаеоторговые фирмы, не раз меняла своё название (другие названия данной фирмы: Торговый Дом «Братья Крафт», Торговый Дом «Юлий Крафт младший»). Ф.1393. Оп. 1, содержит 2 единицы хранения, относящиеся к периоду 1916 – 1917 гг.

⁶ Ф. 759, содержит 94 единицы хранения, захватывающие период с 1898 по 1918 гг. Представленные в фонде материалы отлично дополняются материалами дореволюционной прессы.

⁷ Ф. 2209, содержит 3 единицы хранения, захватывающие период с 1918 по 1919 гг. Материалы интересны для нас уже тем, что данная фирма одна из наименее известных чаеоторговых фирм Москвы.

посреднической и комиссионной конторе Бориса Семёновича Штернберга (другой «не обрусевший» вариант имени этого «русского немца» – Бенно Штернберг)², Товариществе «А.Ф. Второв с сыновьями»³ и ещё ряде других фирм.

Фрагментарный материал по чаеоторговле содержится и в других фондах⁴.

Попробуем теперь классифицировать наиболее важные материалы из фондов ЦИАМ. Это необходимо сделать без лишней детализации, попытка которой приводит к банальному перечислению фондов, дел и

¹ Ф. 2232, содержит 3 единицы хранения, захватывающие период с 1916 по 1919 гг.

² Ф. 1219, содержит 286 единиц хранения, объединённые в 63 дела (включая недействующую опись фонда), захватывающих период с 1892 по 1917 гг. Эта фирма занималась торговлей разными товарами, но, как удалось установить, они торговали и чаем.

³ См. материалы Ф. 1397 (материалы за 1902 – 1904 гг.) и фрагменты других фондов.

⁴ См., например, Фонд 199. Оп. 2. Московский губернский статистический комитет 1835 – 1869, Московский губернский и столичный комитет 1869 – 1917 гг. Крайние даты материалов: 1835 – 1917 гг. Нас здесь интересуют в общей сложности 56 дел из этого огромного фонда, в которых имеется фрагментарный, но довольно ценный статистический материал о чайной торговле в Москве и Московском регионе. См., также: Ф. 173, 25 единиц хранения, содержит ценные сведения об обществе Верхних торговых рядов на Красной площади, где довольно долгое время велась бойкая торговля чаем. Из Ф.173 нас интересуют устав, протоколы некоторых заседаний, доклады и отчёты. Важный материал по чайной торговле содержится и в других фондах ЦИАМ.

количества листов в них. Мы сознательно будем избегать перечисления всех имеющихся материалов – по большей части они все однотипные (особенно часть, относящаяся к бухгалтерии); рассмотрим их тематически:

Блок 1. Документы биографического характера. В первую очередь, это материал о хозяевах и работниках данных фирм: копии метрических справок на хозяев и их родственников (такие материалы встречаются редко)¹, послужные списки (встречаются редко)², завещания (встречаются редко)³. Сюда же мы относим списки работников чаеразвесочных фабрик по Москве⁴ и рабочих отдельных подразделений фирм. За счёт изучения списка рабочих чаеразвесочных фабрик можно установить их средний возраст, социальный статус, заработную плату и т.д. – для нас это достаточно важно.

¹ См., например: Ф.766. Оп. 2. Д. 1. Л.1. Копия метрической справки Анны Михайловны Кислинской (в замужестве – Поповой) – жены известного чаоторговца.

² См., например: Там же, Д.2. ЛЛ. 1 – 8 (с оборотами). Копия послужного списка Михаила Ивановича Кислинского – военного моряка, генерал-майора в отставке, кавалера нескольких орденов и участника значимых для нашей страны военных кампаний, - отца Анны Михайловны Кислинской (в замужестве – Поповой) и тестя дореволюционного олигарха.

³ См., например: Там же, Д. 5. Л. 1. Духовное завещание Анны Михайловны Поповой.

⁴ См., например: Ф.764. Оп. 1. Д. 1. Именной список рабочих чаеразвесочной фабрики Торгово-Промышленного Товарищества «Преемник Алексея Губкина А.Кузнецов и Ко» и др. Нас могут интересовать здесь только ЛЛ.1 – 151, так как остальные пусты.

Блок 2. Уставные и правоустанавливающие документы фирм, материалы о собственности фирм и имуществе их хозяев. Уставы фирм, протоколы общих и чрезвычайных собраний акционеров, списки пайщиков и акционеров, документы о передаче прав собственности на паи и акции, документы о передаче прав собственности на имущество чаоторговцев и, в том числе, долей в фирмах. Весь перечисленный материал (кроме значительной части материалов о передаче паёв) встречается почти по всем фирмам (хотя кое-где отсутствуют либо отчёты за тот или иной год, либо не хватает протоколов собраний). Редко встречаются купчие крепости на имения¹, купленные на доходы от чайной торговли.

Блок 3. Документы финансово-хозяйственной деятельности². Документы хозяйственной деятельности присутствуют почти для всех фирм. Полной проработке подлежит весь материал: финансово-хозяйственные отчёты, книги бухгалтерского учёта (главные книги, ресконтро, мемориалы и др.). Заметим, что в архивах Москвы имеются даже кассовые книги из филиалов отдельных фирм по Российской империи³. Сюда же относятся разнообразные уведомления, расписки, акты, указания на выдачу накладных и их копий⁴. В этой группе также

¹ Купчие крепости для нас представляют особый интерес, так как позволяют выявить переход капитала внутри семей, новые приобретения собственности и др. См, например, Ф.766. Оп. 2. Д.7. ЛЛ.1 – 12. Купчая крепость на имения А. Поповой в Звенигородском уезде.

² В данном разделе рассматриваются только материалы, связанные с чайной торговлей.

³ См., например: Ф.1219. Оп. 2. ДД. 5, 16, 17, 22, 29, 34, а также дела из других фондов.

⁴ За счёт изучения регистрировавшихся в журнале одной из фирм накладных, векселей и их копий, автору статьи удалось полностью

представлены многочисленные договоры и переписка с другими фирмами и частными лицами (письма, отписки, телеграммы, депеши и др.). Переписка эта представлена как по России, так и зарубежная, и, в том числе, на иностранных языках (преимущественно – английском и немецком). Важны для нас также доверенности на управление имуществом. В этом же блоке нужно рассматривать и сведения о количестве полученного и проданного чая, включая разовые и спекулятивные сделки, а также сведения о представительствах (по Российской империи, на ярмарках, в Китае и Европе), филиалах, чаеразвесочных фабриках и складах чая, фирмах-партнёрах. В эту же группу можно отнести расчётные книжки рабочих и служащих, и книжки на получение пособий и субсидий¹, документацию касс вспомоществования и др. Редко встречаются образцы рекламы и упаковки. Ещё реже – почтовые и телеграфные коды², которыми обменивались фирмы из Российской империи с фирмами-партнёрами в

воссоздать всех коммерческих партнёров одной из чаеоторговых фирм (за период в несколько лет) по всей Российской империи. Такая же работа ведётся и по документам других фирм.

¹ См., например: Ф. 764. Оп. 1. Д. 3. Л. 146. Перед нами потёртая обложка любопытного документа – книжка, выданная на имя Бориса Спиридоновича Уткина, которому Товарищество «Приемник Алексея Губкина А.Кузнецов и Ко» целых 17 лет (!) выплачивало пособие в размере 35 рублей в месяц (это 420 рублей в год).

² См., например: Ф.1219. Оп. 2. ДД. 1, 61. Почтовые и телеграфные коды, впервые обнаруженные автором данной статьи, использовались московской посреднической конторой «Б. Штернберг» для связи с их торговыми партнёрами, такими как фирма «Георг Беккер и Беркфельд» (Гамбург, Германия). Хотя часть таких кодов на иностранных языках, особых сложностей перевода не возникает.

других странах. Отдельный блок – документы о судебных тяжбах чаоторговцев с фирмами и частными лицами¹.

Блок 4. Документы финансово-хозяйственной деятельности («непрофильные» активы). Для нас приоритетом исследования являются операции по чайной торговле, хотя для ряда фирм они могли быть второстепенным дополнением к основному бизнесу. Типичный пример – деятельность Торгового Дома «Б. Штернберг», который куда больше интересовался торговлей чёрной и красной икрой, фруктами и сухофруктами, орехами, тканями, металлом и др.².... Для нас вся эта торговля будет считаться «непрофильным активом» даже в том случае, если именно она приносила основной доход фирме, а чай был второстепенным товаром (исходя из общего оборота фирмы). При анализе такого рода материалов мы сознательно отсекаем второстепенные сделки не с чаем (например, одна из чаоторговых фирм довольно успешно торговала мебелью) и создаём лишь общую картину их деятельности по этому «не профильному направлению».

Блок 5. Малозначимые материалы о деятельности фирм, занимавшихся чаоторговлей. Типичный пример – часть материалов из Ф.173 (Общество верхних торговых рядов на Красной площади), где имеются чертежи и планы здания. Материалы подобного типа не представляют для нас какого-либо существенного интереса, если, конечно, они не указывают, например, на расположение точек торговли чаем внутри единого торгового комплекса.

¹ См., например: Ф. 943. Оп. 1. Д. 42. – Выписка из прошения подданного Великобритании Д.Р. Вардроннера в Тюменский окружной суд с иском к Торговому Дому «А. Трапезников и Ко». Имеется несколько подобных документов и в других фондах.

² См.: Ф.1219. Оп. 2. ДД. 44, 58.

Подводя итоги статье, заметим, что материалы, представленные в ЦИАМ, несмотря на огромное значение чайной торговли для Российской империи во второй половине XIX века, ранее исследователями не прорабатывались. Данные материалы совокупно позволяют создать детальное описание функционирования московских чаоторговых фирм: установить их собственников, пайщиков и акционеров; проследить объёмы чайной торговли и движение чая в Европейской части Российской империи; системно описать финансово-хозяйственную деятельность внутри чаоторговых фирм; «непрофильные» активы.

Даже, несмотря на некоторую неразбериху в архивных фондах, и отсутствие части материалов (которые были утрачены, находятся в розыске, требуют реставрации, списаны из-за ветхости, либо вообще не поступали в архивы), можно создать целостную картину деятельности чаоторговых фирм, основываясь как на анализе материала по отдельным фирмам, так и сопоставляя материал по ним по схеме, приведённой выше.

Авторы.

Гвоздев Илья Александрович – аспирант МГПУ, учитель ГОУ СОШ 1229.

Назукина Анастасия Александровна – аспирантка МГПУ, сотрудник ИНИОН РАН.

Репинецкий Станислав Александрович – аспирант, председатель СГОО «Союз молодых учёных», первый заместитель председателя Совета молодых учёных при КДМ Администрации г.о. Самары.

Соколов Иван Алексеевич – аспирант МГПУ, учитель истории МОУ «Гимназия №10 г. Пушкино».